

## П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 24.

### І. ИЗВѢСТІЯ.

*Слугай исцѣленія отъ укушенія бѣшеною собакою.*

На мызѣ Роннебургъ, въ Лифляндіи, садовникъ, увидѣвъ собаку, которая бѣгала по градамъ и поршила расшенія, спалъ ее выгнавъ; она бросилась на него, укусила легко въ палець и убѣжала. Онъ утеръ передникомъ палець, и, не чувствуя никакой боли, принялся опять за свою работу, и забылъ совершенно о случившемся. Это было 18 августа. Но прошествіи одной недѣли, садовникъ захворалъ: его кидало въ жаръ, голова сильно болѣла, глаза потупили, и проч. Сначала, онъ не обращалъ на эти припадки особеннаго вниманія, но скоро болѣзнь усилилась и 26 числа въ немъ оказались уже явные признаки бѣшенства: онъ спалъ мѣтавшись во все стороны, не могъ сморгнуть на воду, и вообще на жидкости, и самъ признался, что его позываетъ кусать окружающихъ его. Тутъ вспомнили, что онъ былъ укушенъ собакою, спали наводывались, и узнали, что эта собака была бѣшеная, и перекусила еще трехъ собакъ, которыя вмѣстѣ съ нею были убиты. Побѣждаи къ по-

мѣдику, попросить у него совѣта и помощи; но и онъ былъ въ недоумѣніи, что шутъ дѣлать. Обыкновенныхъ способовъ, какъ-то: распрямленіе раны, промываніе солью, прижиганіе, и проч., нельзя было здѣсь употребить, потому что и знака укушенія не было видно на больномъ. Къ счастью, шутъ случился приходскій пасторъ, который вспомнилъ, что читалъ гдѣ-то о весьма удачномъ излеченіи подобнаго больного, посредствомъ произведенія въ немъ сильнѣйшаго поща. Тотчасъ приказали исполнить жарче баню, и внесли туда больного. Сначала, онъ ужасно рвался вонъ отъ поща, такъ, что надобно было связать его; но когда выступила у него по всему тѣлу сильная испарина, онъ успокоился, пришелъ въ память, и самъ спалъ просить напоить баню еще жарче, и оставивъ его до утра. Тогда, по совѣту пастора, отворили ему кровь изъ руки. После кровопусканія, онъ уснулъ, и пролежалъ въ безирерывномъ сильномъ пощѣ всю ночь. На утро, онъ самъ попросилъ навиться щеплаго (вѣрное доказательство излеченія), вспалъ и вышелъ изъ бани, хотя очень разслабленный, однако вылеченный; шутъ, и въ нѣсколькихо дней совершенно оправился, такъ что могъ опять приняться за работу, не чув-

ству и малѣйшихъ послѣдствій бывшей болѣзни.

Произведеніе сильнѣйшаго помя въ больномъ такого рода, безъ сомнѣнія имѣеть весьма благотворительное дѣйствіе и служить къ изцѣленію его. Доказательствомъ тому служатъ подобныя опыты, произведенныя въ Павловскѣ и Царскомъ селѣ. Покойный пажошій главный врачъ, *Д. С. С. Ритмейстеръ*, обращавшій вниманіе на все общепольное, читалъ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ извѣстіе Малороссійскаго пошца объ излеченіи многихъ угрызенныхъ также людей, посредствомъ дачи имъ свѣжей шеплоі крови дикой черной ушки. При первомъ случаѣ, *Ритмейстеръ* сдѣлалъ опытъ, и не имѣя подъ руками дикихъ ушюкъ, взялъ домашнихъ, которыхъ зарѣзали и выпущенную изъ нихъ кровь, съ нѣкоторою примѣсью соли, давали пить теплую еще, по одной рюмкѣ чрезъ каждыя два часа, до трехъ разъ. При шомъ больного уложили въ шеплоі комнату въ постель, покрыли шубою, и вскоре выступилъ на немъ необычайно сильной помя. Въ такомъ положеніи продержали больного до другаго дня, и тогда повторили дачу крови; успѣхъ былъ совершенный. Между прочимъ, излечены этимъ способомъ, 1818 года, шрое изъ нижнихъ служителей ИМПЕРАТОРСКАГО Лицеа; изъ нихъ особенный одинъ былъ ужасно изгрызенъ разъяреною собакою, такъ что сочали за нужное, сверхъ употребленія крови, прибѣгнувъ къ обыкновенному способу: расправленію ранъ и промыванію ихъ укусомъ съ солю. Всѣ

при. челоука были совершенно излечены, и помы живы и здоровы.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что какой бы ни употреблять способъ, но главное вниманіе должно быть обращено на то, чшобы безъ малѣйшаго замедленія, тотчасъ послѣ случившагося такого несчастія, принявъ мѣры къ леченію, пока ядъ не успѣлъ еще распространиться по шѣлу; во всякомъ случаѣ полезно начать расправленіемъ раны и промываніемъ соленымъ укусомъ, а шамъ уже употреблять помя или другой способъ, для произведенія сильной испарины.

(Сокр. Изъ Полтав. Губ. Вѣд.)

### *Легеніе болѣзни овцъ: „герви въ печени.“*

(Изъ Одес. Вѣстн.)

Сырая осень прошлаго года нанесла значительный вредъ овцеводамъ въ Крыму. Между мерипосами открылась повальная болѣзнь—*герви въ печени* (*Fasciola hepatica*, *Egelkrankheit*, *Egelfäule*). Вотъ описаніе этой болѣзни.

Ходъ болѣзни имѣетъ два періода.

Періодъ первый — *Общія припадки періода перваго*: овца теряетъ обыкновенную свою веселость, дѣлается лѣнвою, вялою, опускаетъ голову и уши, и когда спитъ понуждаются идти скорѣе, но больныя ошпаются отъ сна; часшо они ложатся и вовсе не могутъ идти, когда же ихъ поднимаютъ, то они, совсѣмъ прошивъ обыкновенія, почти ошпаются спокойными въ рукахъ; потерянныя, сухыя, темныя глаза, кожа во

рту, на губахъ, деснахъ и на самомъ дѣлѣ блѣднѣе, и самый языкъ становившійся бѣлымъ, нечистымъ и шерстѣ свою упругость, такъ что его можно легко выгнуть наружу; изъ рта идетъ нечистая, пѣгучая слюна, обволакивающая дряхлый языкъ овцы. *Частные признаки періода перваго* (т. е. признаки, принадлежащіе не всѣмъ вообще овцамъ): опухленіе обильной мокроты изъ глазъ и носа, кашель частый, громкій, хриплый; особенная худоба—родъ сухотки—сильное истощеніе у овецъ, подверженныхъ кашлю въ самой высшей степени.

Періодъ второй.—Это періодъ полного развитія болѣзни. Переходъ первоначальнаго состоянія болѣзни во второй періодъ совершается очень медленно, и нерѣдко тянется нѣсколько мѣсяцевъ. Общіе признаки этого періода: дыханіе становившееся тяжелымъ, животное слабѣетъ и сильно худѣетъ, за шѣей обнаруживаются признаки водяной болѣзни, особенно водянистая опухоль на правомъ боку дѣлается значительно явственною; наконецъ совсѣмъ почти теряется аппетитъ, жажда усиливается, является поносъ и обнаруживается настоящая гнилая горячка (Typhus); дыханіе становившееся вонючимъ, животное лежитъ безъ всякаго движенія, и ощущается пошлостью въ томъ положеніи, какое ему дадутъ: безчувственность, глаза впалые, закрытые, лишенные всякой раздражительности; наконецъ, смерть тихо и медленно прекращаетъ жизнь бѣднаго животного.

Анатомія труповъ и умирающихъ животныхъ показала следующее: скопленіе воды въ

кляпчатой плевѣ, кровь водянистая, скопленіе воды въ груди, животѣ и даже мозговой и другихъ полостяхъ; легкія и кишки блѣдны, безъ крови, а сердце мягко, безъ упругости; существо печени совершенно измѣнено: она увеличена и въ объемѣ и въ вѣсѣ противъ естественнаго состоянія, мягка, дряхла и легко разрывается, землянисто-свинцоваго цвѣта, а на поверхности ея образуются водяно-кровоянистые пузырьки и узлы; желчный пузырь раздутъ и наполненъ желчью; въ существѣ печени, желчномъ пузырьѣ, желчномъ протокѣ, въ самыхъ кровеносныхъ сосудахъ, венахъ, печени, оказываются во множествѣ черви (*Fasciola hepatica mih*) (\*), отъ одной до двухъ линій длины и до  $\frac{1}{2}$  линіи ширины, съ черными тонкими перехватами: черви сии и до смерти животнаго, остаются надолго живыми. Внутреннее существо легкіхъ часто повреждается совершенно, и раздѣленіе въшей дыхательнаго горла обыкновенно наполняется гнойною, желтобѣлою матеріею; почти у всѣхъ страдающихъ кашлемъ находится особаго рода глисты (*Filaria*) (\*\*) желто-бѣлые, тонкіе, твердые, длиною до двухъ дюймовъ; они обыкновенно проникаютъ въ дыхательныя трубочки и всегда свершиваются какъ бы въ пряди нитей. Часто въ самой мозговой полости и особенно въ носовой, въ лобныхъ пазухахъ находящіяся гусеницы овечьихъ мухъ (*larva*

(\*) По Татарски Бакка-куртъ—жаба-червь.

(\*\*) Кель-гырышъ, кель-куртъ—цѣпь-червь.

*Oestrus ovis*), который впрочем не имеет никакого отношения к этой повальной болезни и составляет довольно обыкновенное явление в природе: онъ заражается отъ того, что мухи кладутъ осенью свои яйца около позарей животного, потомъ, посредствомъ вдыханія, яйца ихъ переносятся внутрь полости носа, гдѣ насѣкомое и начинаетъ свой метаморфозъ. Этотъ метаморфозъ производимъ совсѣмъ другого рода болезненные припадки, часто столь же убийственные.

Анатомія животного, получившаго облегченіе отъ болезни: легкія почти натуральнаго цвѣта и естественной упругости; печень совершеннаго натуральнаго состоянія; черви печени (*Fasciola*) уменьшились въ 8ую долю противъ болезненнаго состоянія, и совсѣмъ почти не обнаруживаютъ жизни; черви легкихъ (*Filaria*) остаются еще въ прежней жизни; кровь болѣе не водяниста; припадки водяной болезни совершенно уничтожены.

Каждому хозяину извѣстно, что такой падежъ овецъ чрезвычайно губеленъ и можетъ совершенно разстроить даже самое огромное хозяйство, и что обыкновенный способъ леченія этой болезни не обладаетъ никакимъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ. Гомеопатическій способъ леченія, постоянно дѣлающій успѣхи въ болезняхъ людей, не забылъ и бѣдныхъ животныхъ; онъ столь же вѣрно примѣняется и къ болезнямъ всѣхъ родовъ домашнихъ животныхъ. Мы сдѣлали здѣсь

соба леченія къ описанной нами овечьей болезни, и хорошіе результаты совершенно оправдываютъ его. Я не хочу распространяться въ объясненіи средствъ, какія оказывались вѣрными въ леченіи болезни и уничтоженіи падежа овецъ, потому что многимъ, еще незнакомымъ съ гомеопатіею, это покажется несовсѣмъ понятнымъ, но спѣшу объявить, что если кому угодно основать смертность между овцами и даже излечить зараженныхъ, то онъ можетъ обратиться съ просьбою къ господамъ Мауреръ, живущимъ на Алмѣ, въ деревнѣ Азекъ: они первые участвовали во всѣхъ опытахъ, и всякаго могутъ совершенно снабдить всѣми необходимыми средствами.

Вотъ наши опыты. — У графини де Мезонъ въ деревнѣ Гадчи-бекъ, въ верстѣ отъ первой станціи между Бакчисаремъ и Симферополемъ, открылся, около трехъ мѣсяцевъ тому, описанный падежъ; заразительность овецъ сдѣлалась почти общою, такъ, въ цѣлой апарѣ, состоявшей изъ 1,200 штукъ, не было почти ни одной овцы здоровой. Сначала, болезнь развивалась обыкновеннымъ ея ходомъ; потомъ начала являться смертность, и, въ продолженіе 50-ти дней, умерло 189 овецъ. Въ это время, когда болезнь сообщалась всѣмъ уже почти овцамъ, и когда многія изъ нихъ перешли уже во 2 періодъ ея, началось леченіе, и въ нѣсколько дней, именно на пятый день, смертность прекратилась только до  $\frac{1}{2}$  части противъ смертности обыкновенной. Наконецъ, къ удовольствію нашему, мы замѣтили, что многія

овцы начали значительно поправляться, стали играть, веселѣ; кашель, почти общій всему стаду, у многихъ прекратился; попомъ получили значительное облегченіе и тѣ овцы, у которыхъ болѣзнь уже почти переходила во 2 періодъ, и гдѣ даже самыя важныя средства, по видимому, не могли бы имѣть успѣха; въ 11 день леченія уже и тѣ овцы, которыя прежде не могли ходишь, были выпущены, и пребовалось довольно успѣя, чѣмъ ихъ поймать. Такимъ образомъ, у Графини де Мезонъ, стадо можно почти считать спасеннымъ гомеопатическимъ способомъ леченія. До сего времени думали, что пропущеніе этой болѣзни нѣтъ никакого ни предохранительнаго, ни излечивающаго специфическаго вещества, и что только по стадо можетъ быть безопасно съ подобнаго падежа, закопорымъ хорошо присматривающъ, которое содержится въ надлежащей чистотѣ, пасется осенью по мѣстамъ возвышеннымъ, холмистымъ. Напримѣръ, Г. Виллисъ, помѣщикъ на Алмѣ, сосѣдъ Графини, живущій въ 5 верстахъ отсюда, не имѣетъ падежа овецъ; всѣ-же другіе, у которыхъ не было обращено на это вниманія, потерпѣли большой убытокъ: изъ огромнѣйшей апары, принадлежащей Г-жѣ Нарышкиной, уцѣлело только 1600 овецъ, но и тѣ не могутъ быть совершенно безопасны, потому что, по общимъ замѣчаніямъ овцеводовъ, болѣзнь эта переходить къ веснѣ въ гнилую горячку и,

такимъ образомъ, становилась уже совершенно губительною; въ этомъ періодѣ овцы обыкновенно умираютъ отъ поноса. Досто-вѣрность нашихъ счастливыхъ опытовъ могутъ подтвердить всѣ помѣщики, живущіе по сосѣдству Графини де Мезонъ.

Падежъ овецъ существуетъ не только между меринсами, но и между обыкновенными овцами, и не только здѣсь, но даже и къ Перекопу, гдѣ находятся большіе заводы овецъ. 15 марта прїѣзжалъ сюда, изъ деревни Сакау, богатый Ташаринъ, у котораго было изъ 500 овецъ 200, и пребовалъ лекарствъ для своихъ больныхъ овецъ.

*И. Ильинъ.*

Азекъ, 14 Марта 1833.

### ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Желаютъ опредѣлились учить Французскаго языка, зная основательно грамматику и литературную онаго. Можно адресоваться въ Харьковъ, въ домъ Ришпена, на Дворянской улицѣ, за-Харьковымъ.—1.

